

ФЕМИНИСТСКИЕ КОММЕНТАРИИ

Встречаясь с белым: когда сёстры уходят к ним

Рэйчел Блэйкелли

Я ловлю их взгляды, когда они смотрят на меня. Если я улыбаюсь в ответ, я вижу удивление и радость, мелькающие в их глазах. И если я флиртую, то они поражены так, как будто бы я выдаю государственные секреты. Но в основном они просто пялятся. «Великолепно», – проходя мимо, шепчет в элегантно пальто поверх дорогого синего костюма. Иногда они приятны, эти шуточки, которые они отпускают в твой адрес. Иногда они ужасны. Иногда они просто унылы. «Эй, шоколадка, хочешь сберечь монетку?» – спрашивает белый бездельник с Седьмой Авеню; вонь от его сигареты кружится вокруг нас, когда он заглядывает мне в лицо. «Пошел ты...» – фыркаю я в ответ.

«О, шоколадка...». Я выросла с мыслью, что белые мужчины ужасны, что единственное, что черные женщины получали от белых мужчин – это лишь неприятности. Но я провела много лет, сидя бок о бок с ними в классах, толкаясь среди них на улицах, заказывая еду на вынос в китайских ресторанах или проводя вместе с ними ночи напролет в сиянии компьютерного экрана. Иногда слишком близкое общение рождает взаимное неуважение. Иногда они разглядывают меня потому, что я сама первая на них уставилась.

По словам бэлл хукс¹, «каждый белый мужчина имеет двух женщин в своей жизни: белую женщину, на которой он женат, и черную женщину в своих мечтах». хукс определяет так одну из версий ставшего уже классикой образа, созданного Мадонной-блудницей. В то время как белая женщина хранит запертыми ворота добродетели, черная женщина становится воплощением самой сексуальности – дикого, тайного. Кто еще может так околдовать мужчину, как она? Неудивительно, что черные женщины избегают белых мужчин и не доверяют им. «Белые мужчины всегда преследовали нас», – говорит бэлл хукс и

Перевод Игоря Савина и Даны Турмановой выполнен по изданию Rachel Blakely, «Dating White: When Sisters Go There (African American women dating white men)», *Essense*, June, 1999.

добавляет, что черные женщины не давали отпора даже в случаях, когда у них была возможность выбирать.

Традиционно браки между белыми мужчинами и черными женщинами были наиболее малочисленными среди всех возможных межрасовых комбинаций. Они практически не встречались как в последнее время, так и в 1970-е годы, когда составляли менее одного процента всех браков США. Даже сегодня именно черные женщины проявляют негативное отношение к межрасовым связям. По данным переписи населения США (*Census Data*), в возрастной группе от 25 до 34 лет азиатские, латиноамериканские и индейские женщины выходят за белого мужчину в 30% случаев. Каждый из 12 женатых черных мужчин женат на белой женщине, и только одна из 25 черных женщин замужем за белым мужчиной.

Но эти показатели начали заметно изменяться. В то время как количество браков черных мужчин с белыми женщинами остаётся, как и раньше, значительным, количество браков черных женщин с белыми мужчинами возрастает. Социальные психологи М. Белинда Такер и Памелла Л. Тэйлор вместе с антропологом Клаудией Митчел-Кернан из Университета Лос-Анджелеса изучили ситуацию в 21 городе в разных концах США и пришли к выводу, что именно молодые черные женщины обнаруживают возросшее стремление не только к межрасовым отношениям, но и к бракам. Причем это характерно не только для больших городов, таких как Нью-Йорк и Лос-Анджелес, но и для маленьких. Исследования также показали, что данная тенденция проявляется не только среди деловых мобильных черных женщин, но также и среди простых работниц. По словам Л. Дугласа Бешарова, американского учёного из Института Предпринимательства, отметившего увеличение браков черных женщин с белыми мужчинами, «...от Саванн до Сан-Франциско я вижу много белых мужчин, идущих рука об руку с сестрами»².

Но все это – попытки объяснений, рожденные из ощущения того, что здесь на самом деле происходит нечто серьезное. Почему белые мужчины открыто преследуют черных женщин, и почему большинство сестёр дают им на это право?

Когда ты в последний раз думала о том, что видят белые мужчины, глядя на черную женщину? Нет, я имею в виду – когда они пристально разглядывают, буквально пожирают ее взглядом. Черные женщины, прокладывая тяжёлый путь к искусству жить бок о бок с белыми, всё-таки остаются незамеченными обществом. Карикатурное изображение нас можно найти на каналах ТВ, мы предстаем трясущими задами в новейших рэп-клипах. Но под этой целлулоидной поверхностью видно, что происходят серьёзные изменения. К примеру, значительно вырос верхний и средний класс черных. Поколения черных детей подрастали в условиях нетерпимости, предубеждений и неосознаваемых границ «мест только для черных». Только сейчас внуки тех черных женщин, единственной профессией которых могла быть только профессия домохозяйки,

получили доступ к высшему образованию – они первые из тех, кто не чувствуют смертельного притеснения, будучи черной и будучи женщиной.

И только сейчас проблема расизма, ранее покрытая мраком, стала более открыта для всех. До недавних пор Мадлен была одной из немногих черных женщин, работающих редактором в журнале, посвященном миру высокой моды. Если находится свободное время, она и её подруги в возрасте от двадцати до тридцати с лишним – адвокаты, представительницы шоу-бизнеса и писательницы – собираются в баре в самом центре Манхэттена, чтобы отдохнуть вместе. Их крепкие бедра цвета кофе сверкают, когда они скрещивают ноги под юбками из «Прады», и сами они распространяют сияние хорошо подобранных элегантных нарядов. «Там всегда полно белых, особенно белых мужчин, которые пялятся на нас. Они просто хотят знать, кто мы, – говорит Мадлен. – Буквально прошлой ночью целая толпа белых разглядывала нас как всегда. В конце концов, пришла хозяйка бара и спросила: «Кто вы, девочки?»».

Она не единственная такая любопытная. Мы сидим рядом с белыми мужчинами в классах гимназии, делим с ними счет за обед и соболезуем друг другу по поводу босса. Мы встречаем их среди друзей на вечеринках и в барах. И тесный танец с незнакомцем начинает новый этап взаимоотношений и проблем. Как говорили мои подруги, все было наилучшим образом в отношениях с белыми мужчинами, пока дело не доходило до секса.

Некоторые из нас просто бывают поражены при виде их голого тела, с этой молочной кожей и прилизанными волосами. «Неплохо для белого мальчика», – кивает одна из моих подруг на привлекательного блондина, проходящего мимо нашего столика. Другие делают вид, что его не заметили. «Он снял свою одежду. И *это* было таким... розовым... нет, красным... Я не могла ничего с собой поделаться», – говорит Мишель, референт из Конгресса, обсуждая свою проблему.

А что, спрашиваем мы себя, если они одержимы тем, что иногда называют Любовью Макумбы, то есть фантазиями об экзотической и доступной заднице? «Мы обычно называем это комплексом господина из Йельского университета», – говорит Саида, адвокат по гражданскому праву, вспоминая свой разрыв с белым парнем, после того как он слишком часто называл ее своей Африканской Принцессой. Мадлен рассказывает, что когда она стоит на Седьмой Авеню, останавливая такси, она часто замечает взгляды белых мужчин, прикованные к ней. «Но я чувствую себя объектом натиска и завоевания. Я просто всегда успокаиваю себя, мысленно говоря каждому из них: «Ты никогда не узнаешь меня». Недавно у нее было первое в ее жизни свидание с белым мужчиной. Она встретила Дэвида в баре ультрамодного ресторана. Он был остроумным и забавным. Они прекрасно провели время. В конце вечера он потянулся к ней за поцелуем, но она остановила его: «Я опасаясь, что возникшее в тебе сексуальное желание не что иное, как просто желание узнать, как выглядит голая черная

женщина. Ты просто хочешь увидеть мои соски, увидеть, как выглядят соски на темной коже», – сказала она.

Кара Янг, модель, была замужем за белым фотографом и периодически развлекалась с миллиардером Дональдом Трампом. «Да, часто встречаются парни, которые только и хотят узнать, будешь ли ты сосать его... Каким-то особым образом, – пожимает она плечами. – Но ты всегда чувствуешь, когда это начнется; это обычно не случается позже, чем в течение двух недель после начала встреч». Но проходит целых две недели, и очарование от новой встречи быстро улетучивается. «Я обычно предпочитаю секс в ситуации равенства партнеров», – говорит Итабари Ньджери, публицист, освещающая темы межкультурных браков и детей для «Санкт-Петербург таймс» (Калифорния) и «Лос-Анджелес таймс». Она также отслеживает свои отношения с мужчинами, которые, как ей казалось, относились к ней как к личности; но всегда обнаруживает, что они все же подвержены фантазиям о ее экзотической сексуальности: «Сначала я думала, что они находят меня остроумной, думающей, талантливой. Но потом я поняла, что они просто хотели получить еще одну черную п...».

И неофициальная информация о том, что говорят мужчины об этом, не вдохновляет: «У меня был сладкий кусочек черной задницы вчера вечером». В нашем мире эпохи «после прав человека» в попытке сблизиться белые мужчины часто склоняются к столу черного коллеги, чтобы поделиться своими успехами в завоевании афроамериканок. «О, мужик, я был с черной девчонкой прошлой ночью. Мы трахались, как кролики, – передает черный один такой разговор с белым коллегой. – Он сказал – «как кролики». Я хотел убить его и прихлопнуть ее».

Если даже и была надежда, позволяющая преодолеть такой опыт, то сегодня она выглядит близкой к шизофрении. Например, через несколько минут, после того как Ньджери рассказывала о своем печальном опыте общения с белыми мужчинами, она вдруг восклицает, вспомнив кого-то: «Сейчас есть только один чудный белый мужчина. Я еще получу его...». Когда я слышу это, то мне смешно, так как я уже слышала выражения вроде: «Никогда больше с белым... только в этот, последний раз». Об этом часто говорят подруги во время наших бесед. И я поняла: чувства афроамериканок по отношению к белым мужчинам не могут быть сведены к однозначным определениям: любовь или ненависть. В них присутствует и то и другое одновременно.

Почему бы нам не сыграть в головоломку. Давайте стартуем на игровом поле, которое есть голова черной женщины. Двадцать лет назад белл хукс писала, что общество создало табу в отношении белого мужчины с черной женой. Сегодня наоборот: вся структура власти (белая кожа как стандарт красоты, подчиненность черных женщин, иерархическая система образования) стоит перед лицом кризиса. Согласно хукс, было бы сильным актом сопротивления предшествующему порядку со стороны черных женщин выбирать, быть им с белыми мужчинами или нет. Но как я могу узнать правду об уклоняющемся, но не сопротивляющемся поведении

черных женщин в прошлом? Если мои прапрадеды были вынуждены избегать белых мужчин, то как будет выглядеть мой собственный выбор связать свою жизнь с одним из них? Как я могу смотреть на свою кожу цвета меда и не вспоминать надругательств над рабынями? Когда Кэтрин, адвокат, училась в Стенфордской школе права несколько лет назад, все 14 ее черных сокурсниц встречались с белыми парнями. Смущенные, они читали книги и проводили многие часы в кафе, проходя через те же самые вопросы: Что это значит? В чем их (белых парней – И.С.) привлекательность? Я что – ненавижу саму себя? Это такое явление, которое вызывает ненависть к самой себе?

Спросите черную женщину, почему она встречается с белым. Она будет говорить о преобладании афроамериканцев в тюрьмах, о дисбалансе в системе образования, когда число черных девушек в колледжах в два раза превышает число черных парней. «У меня нет пренебрежения к братьям, которые работают водопроводчиками или электриками, – говорит Саида, – Но если у тебя докторская степень, то ты стремишься быть среди других ее обладателей, большинство из которых белые». Некоторые скажут, что черные парни не замечают их темной кожи и коротких волос, предпочитая более светлокожих, длинноволосых сестер. Но они никогда не признаются, что именно влечет их к белым мужчинам, так как, может, все дело в их собственных интимных фантазиях.

А затем спросите черную женщину, почему она порывает с белыми мужчинами. Она расскажет вам много чего, но все это в большинстве случаев сведется к усталости. Она устала от постоянных расовых коллизий, от жизни в поисках комфорта под взглядами, полными ненависти, от ситуаций, когда в момент близости любовник говорил или делал что-либо бестактное. «Я называю это фактором «постепенного переполнения», – говорит Эвелин – дипломат.

Белые мужчины не могут не понимать, что происходит вокруг нас в такой ситуации. Они видят гримасы в нашу сторону, когда мы в первый раз выходим с ними танцевать, но скоро они начинают понимать наш мир. «Он игнорировал черную культуру, пока не встретился со мной», – говорит Кара Янг о Трампе.

Он недоуменно взглянул на нее, когда на турнире «*U.S. open*» она подсказала ему поприветствовать теннисную звезду – черную Винус Уильямс. В результате Трамп получил одобрительную поддержку зрителей на трибунах, объяснила Янг. «После этого он постоянно говорил: «Теперь я понял!». Все время «Теперь я понял», – смеется она. Но как много им еще предстоит понять! Например, такую проблему, как различие между волнами, кудряшками, завитками, локонами, химической завивкой и т.д. в контексте специфического воздействия воды на волосы (черных женщин – И.С.). Грант, белый физик, женатый на афроамериканке, специалистке по мотивационному анализу, слышал жалобы белых мужчин, которые не понимали, почему черные женщины, их подруги, так сильно чертыхаются после бассейна. «Я открываю специальный парикмахерский салон для белых мужчин вместе с черными женщинами», – вздыхает он.

Но не всегда все так легко и изящно. Белые мужчины с большим удовольствием размышляют насчет расы, когда они хотят этого; для большинства из них отношения с черной женщиной – это первый повод задуматься о том, каково это – быть меньшинством.

Белые мужчины часто говорят, что сталкиваются со страхами: «Как к этому отнесется семья, друзья, начальство на работе?» Часто друзья или родственники, услышав, что у белого мужчины черная девушка, восклицали: «Какой ты идиот!»

Но, конечно, нельзя отождествлять каждый факт взаимоотношений черной женщины и белого мужчины со случаем заболевания тропической лихорадкой: время от времени люди разных рас влюбляются друг в друга. Родители могут бурчать о «переходном возрасте» или о том, что это «нужно лечить». Но иногда ситуация может приобретать не столь безобидные формы. Диана, писательница, рассказывает, что ее будущий тесть, преуспевающий бизнесмен, избегал разговаривать с ней, пока они встречались с Даниэлем, ее будущим мужем. Отношения с родителями резко ухудшились, когда Даниэль объявил, что они собираются пожениться. Его отец был против – как насчет детей?! – и выяснение отношений ничем не закончилось. «Я помню, как рухнул в постель и плакал всю ночь, думая, что больше мне не придется общаться со своей семьей», – говорит Даниэль. Но, как отмечает Диана, все может измениться: «Люди часто отстаивают право на отношения, которые, как они думают, они могут прекратить, но однажды ситуация действительно становится серьезной, и им приходится становиться более откровенными между собой, чтобы узнать друг друга». Сейчас они женаты, у них двое детей и прекрасные отношения с родственниками. «Со временем его сестра стала встречаться с черным, и его родители находили это прекрасным», – говорит Диана.

Однако есть еще и братья. Спросите любого белого мужчину, что приносит ему наибольшие проблемы, если он встречается с черной женщиной. Ответ будет – реакция черных мужчин. «В основном они игнорировали меня, – говорит Джоэл, публицист, рассказывая о своих взаимоотношениях со своей прежней девушкой. – Они часто говорили гадости в ее адрес». Я слышала о людях, подвергающихся угрозам и оскорблениям, и обычно такая реакция направлена против женщин. Тедди, симпатичный биржевой брокер, рассказывает мне о том, что он и его друзья ощущают, когда видят привлекательную черную женщину с белым мужчиной. Он также говорит о трех лучших любовницах в своей жизни и о том, что все они встречались с белыми мужчинами. «Это сильно достает меня, – вспыхивает он, его лицо наливается гневом. – Они что, не могли найти черного парня? Да пошли они в...!!!»

Я до сих пор испытываю неловкость, когда вспоминаю голос моего отца, объясняющего мне устройство жизни. «Черные живут как в осажденном государстве, – часто говорил он мне в детстве. – Не нужно чересчур любить людей – они могут оказаться врагами». Было время, когда я думала, что так выражалось его раздражение, которого я боялась. Когда я стала старше, я поняла,

что раздражение было лишь его поверхностной реакцией. Гораздо глубже лежало (и с этим было труднее справиться) его разочарование в таком устройстве мира.

Часто я вспоминаю о своей собственной истории. Мы встретились за границей, когда были студентами в Оксфорде. Однажды вечером я заметила его, стоящего на заднем дворе и смотревшего на меня через окно. Мы перекинулись несколькими короткими фразами. Но как-то на вечеринке мы вдруг одновременно взглянули друг на друга. Он пересек весь зал и поцеловал меня. Мы стали неразлучны.

Мы встречались в лондонских барах. Часто мы просто сидели, улыбаясь друг другу, пока я ворошила его светлые волосы и целовала уголки его аквамариновых глаз. Он первый сказал: «Я люблю тебя». Однажды, когда я болела и лежала в его кровати, он сидел на столе, читая, и одна его рука держала мою. Через час я проснулась. Он спал на столе, уткнувшись лицом в книгу, и все еще держал мою руку. Я сказала: «Я люблю тебя».

Но когда мы вернулись в Штаты, он рассказал своей матери обо мне. «Ее зовут Рэйчел», – сказал он за ужином. «Как мою подружку в церкви», – расхохоталась она. У нее была подружка из церкви, которая была из Азии, но чтобы ее сын встречался с женщиной из Азии!? «Нет, она черная», – сказал он. Она засмеялась – ей показалась остроумным, как он развил ее шутку. «Но она на самом деле черная!». Он был готов убежать из дома.

Скоро мы расстались. Возможно, тут дело было совсем не в расе. Возможно, однажды я поверю в это. Возможно, я смогу забыть, как он прошел по двору университета вместе с мамой, не узнав меня, глядя в мои глаза, но не замечая меня.

Может быть, особая атмосфера этих дней в Британии стала причиной того, что мы начали с ним общаться. Может быть, утрата этой атмосферы после возвращения из Британии стала причиной того, что мы не смогли сблизиться по-настоящему. Но до сих пор я стараюсь не думать об этом, о правде, о лжи. Или о том, как все это пересекается с рассказом о своей последней интрижке с белым мужчиной моей подруги Шейлы. Наклонившись ко мне в баре, она хихикнула: «Последний белый мужчина. Обещаю».

¹ Имя радикальной черной феминистки белл хукс (*bell hooks*) написано всегда строчных букв – как этого требует она сама, считая, что не имеет права на имя собственное, пока миллионы «сестер» бесправны и унижены.

² Автор использует выражения «братья» и «сестры» для обозначения членов афроамериканского сообщества – как это принято внутри него в повседневном словоупотреблении.